

**Легенда о
волшебной
канистре.
Избранные
сатирические
произведения.**

Андрей Гребенкин

Андрей Гребенкин

**Легенда о волшебной
канистре. Избранные
сатирические произведения.**

«Автор»

2026

Гребенкин А. А.

Легенда о волшебной канистре. Избранные сатирические произведения. / А. А. Гребенкин — «Автор», 2026

Невероятное происшествие в центре Москвы подрывает супергероя среди ночи. Он летит к месту событий, но впереди его ждёт адская головоломка, устроенная самым жутким существом во Вселенной...Выдающийся хакер получил контроль над телеэфиром и стал наводить порядок в стране. Против героя-одиночки - все демоны, живущие в Останкинской телебашне и весь государственный аппарат. ..Это сюжеты лишь двух рассказов из двадцати, составляющих лучший сборник сатиры XXI века. Завершает книгу знаменитая "Повесть о падшем чиновнике", впервые публикуемая на Литрес.

© Гребенкин А. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Летняя ночь	6
Легенда о волшебной канистре	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Андрей Гребенкин
Легенда о волшебной канистре.
Избранные сатирические произведения.
Содержание

Летняя ночь
Легенда о волшебной канистре
Арестованная шуба
Роковой шарик
Каменная ворона
Ножны меча
Стена
Что такое хорошо и что такое плохо?
Викторианский шик
Посланник небес
Письмо с Алтая
Говорящий трамвай
Немезида
Автобус над бездной
Теоретический Геннадий
День здоровья, или Предсказуемая задница
Письмо романтической девушки самой себе
Москва – Мытищи
Страж телебашни
Повесть о падшем чиновнике

Летняя ночь

Чудесна летняя ночь, полная мягкого света городских и небесных огней!

Отдыхают бесчисленные жители Москвы, в том числе почтенная супружеская чета, живущая на верхнем этаже многоэтажки. Супруг занимает видный пост в Министерстве, ведая всей хозяйственной частью. Супруга, по слухам, замужем за видным лицом в Министерстве... Впрочем, почему же «по слухам»? Кажется, летняя ночь одурманила и автора рассказа... Всё вокруг – спокойствие и блаженство...

Спят супруги и спит в соседней детской их маленький наследник, недавно заговоривший целыми фразами. Спит, обнимая любимую трогательную игрушку, одноухого Чебурашку, и лепечет во сне, пробуя слова на вкус:

– Я сам по себе. Сампосебебный.

Но вот смолкает и детский лепет.

Полная тишина. Только слышно, как сладко похрапывает пушистый шмель, уснувший в букете сирени.

– Хрроддр!!! – внезапно зазвонил мобильник на вибро-режиме. – Хрроддр!!!

– Перемать... – заговорил почтенный супруг, переворачиваясь. – Если это реклама...

– Кто там, Пуся? – сонно пробормотала почтенная супруга, накрываясь подушкой.

– Хрроддр!!!

– Му? – спросил супруг в трубку и услышал страшное.

– Помощник Министра, – проскрежетал в трубке металлический голос, разрезая сознание пополам. – У Шефа нет горячей воды. Машина направлена.

Пропала летняя ночь! Супруг споткнулся о супругу, упал, вскочил и ринулся к шкафу, вытаскивая брюки и засовывая левую ногу в правую штанину. Супруга побежала включать свет, крикая и суется, как гусыня при виде ястреба. Взревел разбуженный топотом наследник, начался бардак, но супруг уже скатывался с лестницы, выбегая к сигнализирующему лимузину класса экстра-премиум. Водитель включил мигалки, хрюкалки и понёсся в сторону центра.

Пока наш герой летит к центру Москвы, расскажем о нём подробнее. Он действительно работал в Министерстве, отвечая за хозяйственные вопросы (поэтому дальше мы будем называть его Хозяйственник).

Он вполне обладал главными профессиональными качествами, к которым относятся *ушлость* и способность обналичить любой предмет, созданный Творцом, людьми или возникший сам по себе. И ещё дар прорицателя. Например, нужно уметь предвидеть гибель электрических лампочек, ведь невозможно представить, чтобы Министр включил выключатель, а свет не пришёл. Или чернила кончились в тот миг, когда Министр собрался ставить подпись.

Точнее, даже не прорицателя, а оракула, потому что... Громкие звуки лучше доходят до подчинённых.

Вообще сложная и неблагодарная работа! Хозяйственник похож на врача, ведь к нему обращаются только тогда, когда что-то не работает. Причём не работает из-за него.

И огромная ответственность! Сколько было вторжений мышей и тараканов, как будто чужих самый неподходящий момент... И способных сожрать все документы в Министерстве вместе с исполнителями. И хоть бы кто заметил, что только героизм Хозяйственника помешал появлению красных тварей – клопов!

Вот и приходилось Хозяйственнику, как трудолюбивому стокилограммовому жаворонку, спозаранку вылетать в Министерство и возвращаться домой поздно вечером, еле шевеля усталыми лапами.

Жаль, что супруга Хозяйственника не всегда ценила масштаб его работы. Например, фраза «У меня большое хозяйство!» вызывала только её насмешливое ржание.

Если бы она только знала, сколько забот! Самое главное – кабинет Министра должен быть в идеальном порядке. Как и зона отдыха Министра, включающая собственно опочивальню, личный кинотеатр, массажную, сауну и бильярдную с полным холодильником, а также ананасевую оранжею. И клумбу с капустой – символ процветания.

Потом лимузин Министра. Он должен ждать Министра на расстоянии двух шагов от порога Министерства. И ждать неотлучно, как пылкий юноша ждёт у переправы возлюбленную. И лимузин должен быть исправен: мотор готов к взлёту, бак заполнен, телевизор показывает политические новости, дверь водителя приоткрыта, чтобы успеть броситься открывать дверь Министру.

Персональный лифт Министра и лифты по всему зданию. Не стоит думать, что лифты двигаются какой-то магией, это чертовски сложный механизм, который только и думает, как бы сломаться.

Горящие лампочки, ибо Министр олицетворяет свет. Иллюминация перед парадным входом, а в день рождения Министра – двойная.

Благоустройство основного здания, а также поддержание существования немислимых сараев, то есть подсобных помещений. Подземные коммуникации, куда побоялось бы заглянуть даже привидение...

Плюс... Полы, все эти паркетные и ступени, стёртые бесчисленными копытами, включая ковровые дорожки, необходимые для лыжных гонок в честь профессионального праздника. Кресла со шкафами, потому что никто не работает стоя и не носит скарб на голове, как индийская крестьянка. Прачечная для руководства, котельная, столовая, морально-бытовые условия и прочее-прочее неисчислимо. Пакостные замки, которые так и норовят зажевать ключи. Повара-столяры-электрики-сантехники, которые только и мечтают напиться и устроить чрезвычайное происшествие...

А сколько проблем и преград? Вызовов и угроз?!

Взять хотя бы стихийные бедствия в виде праздников, из которых самый разрушительный – Новый год! Оставляющий после себя исцарапанные полы, затоптанные потолки, обкусанные шторы, оборванные двери, разбитые башками и рогами стёкла и плитку, осколки бутылок в таком количестве, словно взорвали к еб...ням винный склад для армии Наполеона. И обои, оторванные вместе со штукатуркой и кирпичами. И пепелище в каждой курилке, и следы древнеримских оргий и триумфов, и вообще такую помойку, словно мусорные баки со всей столицы занесли внутрь и растрясали по Министерству культурным слоем высотой в метр!

И ничего нельзя поделать! Каждый раз – всё то же самое! Вот как только раздаётся первый тост – начинается злая магия! Стоит услышать что-то вроде «Если бы Чёрное море было чашей вина, я бы выпил его за здоровье секретариата в Новом году!» – хана Министерству!!! Значит, вот-вот начнётся концерт, от которого тараканы будут падать со стен, вакханалия, неуправляемое свинство!

И ведь Новый год, по традиции, празднуется ежегодно, так что к очередному Новому году едва-едва успеваешь устранить последствия предыдущего! И это если не считать ортодоксов, которые празднуют не только обычный Новый год, но и старый новый, и новый старый, и китайский, и скандинавский, и африканский, и древнерусский, так что до них только в сентябре доходит, что Новый год почти прошёл и пора готовиться к встрече следующего.

А чума инвентаризации?! Когда сравнивается то, что есть, с тем, что должно быть! Святые угодники! Да сам Гегель, грозная туча немецкой философии, не всегда мог отличить одно

от другого! Что уж говорить о простом Хозяйственнике, который из всей философии знает только то, что нельзя дважды вступить в одну цементную лужу. Конечно, никогда ничего не сойдется!

А бедствия ремонтов! Ремонтных сериалов и эпопей! Но зато как хорошо, что деньги на ремонт выдаются осенью! Кто не знает, что цемент лучше размешивать пополам с дождём и снегом?..

А кабинетные войны?! Ведь как только сотрудник становится начальником, он получает право на кабинет побольше. А откуда их взять? Кабинеты, а не сотрудников? Вот и приходится расширять – за счёт уборных, коридоров, лестниц. Дорасширялись до того, что простые смертные ползают боком, как хомяки в лабиринте! И есть строгие нормы – сколько чего кому положено! Мелкому начальнику – такой кабинет, чтобы он мог размахивать руками. Начальнику побольше – чтобы мог лечь поперёк. Ещё побольше – чтобы было не стыдно показать любовнице плюс полметра. И так далее. А ещё каждый начальник, расширяясь или переезжая, сразу выкидывает вещи предшественников! Иногда прямо на улицу! А они же стоят на инвентарном учёте! Вот вам и Гегель с его инвентаризацией!

Так примерно думал Хозяйственник, несясь по Москве в лимузине с мигалками. Почти такими же словами, только матерными, ибо своё высшее образование он получил на строительном рынке.

Но думал наш Хозяйственник не очень вдумчиво, как-то вполголовы, потому что с бешеной скоростью шарил по своему хозяйству, звоня во все стороны и пытаясь собрать команду из сантехников, не ушедших в астрал пятничной ночью. Желательно с золотыми руками, растущими не из задницы.

Команда мечты не собиралась. Из телефона доносились длинные гудки и сообщения, что абонент недоступен. Дважды прорвалось какое-то блеяние, явно исходящее от лиц, не способных починить Министру трубу. Прозвучала даже фраза на марсианском языке:

– Мбаг! Брабрр! – сказал главный сантехник и отключился насовсем.

Безнадёжно! Это же пятничная ночь!

Но Хозяйственник продолжал отчаянно шарить по своему хозяйству и наконец ему повезло. В одном месте он нашёл сразу троих с половиной экспертов, игравших в пятничного козла. Попался сантехник Чингачгук, прозванный так за красный цвет лица. И ещё один, по прозвищу Африкан (из-за непонятности речи). И, к счастью, самый интеллигентный сантехник, мыслитель планетарного масштаба, называемый Планетарием. Вместе с его стажёром Бананьевым.

Хозяйственник кратко обрисовал ситуацию, не прибегая к словам, которые можно встретить в словарях. И угрожая проклясть с крыши Министерства любого, кто вздумает устроить саботаж.

– Ладно, поехали, – согласились сантехники, допивая. – Всё равно ночь пропала, так хоть покатаемся. Переработку потом запиши, товарищ начальник. Всю ночь мотаемся где ни попадя. Из сил выбились и поиздержались.

– Ещё не начали мотаться! Я вас самих в переработку запишу! Бытовых отходов! Грузитесь бегом, мнать! Машину Министра мне не заляпайте!..

Машина с экспертами, бурчащими что-то противоправное, понеслась с дикой скоростью и скоро показалось грандиозное и зловещее здание Министерства.

Хозяйственник поправил галстук на майке и вспомнил забытый пиджак, сантехники обменялись мнениями о причинах аварии:

– А если централ? – спросил Чингачгук. – Котёл крикнулся?

– Тогда попадья, – согласился Африкан. – Ручки остались, а жопа уехала.

– Не бэ! – ободрил коллег Планетарий. – Будем кипятить в трёх чайниках, а Бананьев бегать и поливать на харю. Прорвёмся.

Команда мечты въехала во двор здания, которое мог бы построить Зигмунд Фрейд, если бы был архитектором.

Шлагбаум опустился как гильотина.

Внутренние порядки в Министерстве поражали воображение. Ибо в нём была достоверно и красочно воссоздана атмосфера средневековой Японии.

Нет, там не создавались божественные белые стихи и не вышивались драконы на шёлковых кимоно. Не сверкали мечи и не бегали рикши. Дети не запускали бумажных змеев, а взрослые не трудились на рисовых полях. И женщины с чудными миндалевидными глазами не полоскали бельё в своенравной реке Китаками... Но всё равно это была вылитая Япония – по трём причинам.

Во-первых, происходящее в Министерстве было недоступно пониманию любого европейца. Во-вторых, абсолютно все жители Министерства верили в то, что божественный Шеф спустился прямо с неба. В-третьих, там царила строжайшая иерархия, место в которой определялось близостью к телу Министра и ушам на его солнцеподобной голове.

Кстати, именно поэтому такое значение в Министерстве имели обряды и церемонии. Выше любой образованности ценилось умение ловко подать начальнику документ на подпись. Или способность уменьшаться в размерах при входе в кабинет господина. Без овладения подобными искусствами нечего было и думать, чтобы пройти путь доблести – от ценного сотрудника к незаменимому. Или покрыть себя славой, добившись того, чтобы Министр знал тебя по имени. Тебя, сына простых родителей!..

Конечно, отряд сантехников не мог и мечтать о том, чтобы видеть Министра воочию, он находился на другом полюсе бытия. Но Хозяйственник однажды лицезрел Министра на совещании...

В тот чёрный день он будто оказался в мастерской таксидермиста, где чучела животных могут разговаривать. Появление Министра было похоже на появление двухметрового скорпиона: мужчины побелели, женщины уронили с себя украшения. Первое впечатление быстро вытеснилось вторым, потому что Министр *отсовещал* собравшихся с такой энергией, что в ближайшие дни, вопреки законам анатомии, все даже сидели стоя.

Хуже всего было то, что поднятый с места и распекаемый Хозяйственник с перепугу забыл имя-отчество Министра. В звенящей голове вертелось только совершенно неподходящее «Ваше преосвященство». Поэтому вместо чётких ответов на вопросы Министра получились несурзные обрывки:

– Вашесь... Ва... Пре... Свящ... Ваше пре... Подобие.

Кошмар длился не меньше минуты. С тех пор и возник суеверный ужас Хозяйственника перед Министром...

В апартаментах бригаду спасателей ждало должностное лицо, носившее титул помощника Министра. Несмотря на приятную полноту и мягкие манеры, помощник по фамилии Паракиллеров не страдал добродушием. Он был страшной тенью Министра, гладиатором-телохранителем с лицензией на убийство, инквизитором-дознавателем, демоном-конвоиром, контролирующим тела и мысли сотрудников... Сама фамилия его, хоть и русская, таила в себе что-то зловещее, даже американское.

Близость к телу Министра давала помощнику широчайшие привилегии и полномочия. Включая право определять, кто человек, кто обезьяна, а кто – метис от разных родителей.

Но были и свои минусы. Потерять должность можно было из-за малейшей ошибки. Например, прежний помощник пал из-за того, что подал Министру не аперитив, а *опередив*.

И Шеф, действительно, опередил события и стал овощем моментально, а не через два часа... Сорвав тем самым подписание экспортного контракта.

– Ну что? Пока гром не грянет – прокладку не поменяем?! – поздоровался помощник Министра.

– Уфф... Уфф... – пытались отдышаться Хозяйственник и сантехники, взлетевшие на десятый этаж с европейским рекордом.

– Не быстро, – с интонацией тренера олимпийской сборной отметил помощник Министра, взглянув на часы. – Но спасибо, что нашли время заехать.

– Мы, как только... Что? Где? – спросил Хозяйственник.

– Надеюсь, у вас есть понимание, что это практически диверсия? Нарушить режим отдыха лица, имеющего даже не геополитический, а межполушарный статус? – ответил вопросом помощник.

– Гы! Межполушарный! – сказали сантехники.

Что оказалось? В пятницу Министр задержался по служебным делам. Проводя совещание, посвящённое схеме прокладки трубопровода таким образом, чтобы он образовал неприличную надпись на английском языке, видную из Космоса. Но при этом, по возможности, охватывал населённые пункты.

В полночь участники совещания разошлись с разной степенью контузии, а Министр удалился к себе. Поплескаться после трудового дня. Отдохнуть под горячим водопадом, представляя, что этот поток – финансовые вливания в Министерство и лично в его комфорт и нежность бытия. А горячая вода раз – и пропала.

Из опочивальни высунулось коричневое лицо Министра:

– Где этот хэ зэ?

– Здесь! – доложил Хозяйственник.

– Каналья, – сказал Министр, почему-то показывая пальцем не на Хозяйственника, а правее. – Смотри у меня! Внимательно! Я тебе не тюлень, чтобы холодный душ принимать!

– Есть! Есть! – отвечал Хозяйственник (Министр любил, чтобы на его команды реагировали по-военному. И вообще сделал из Министерства гражданское учреждение военного типа).

Движением полководца, посылающего в атаку легионы, Хозяйственник направил себя и бригаду в зону отдыха Министра.

Странно... Из душа спокойно шла горячая вода, труба тоже была горячей. Решили проползти по всей инфраструктуре. Чингачгук и Планетарий смотрели и крутили, Африкан координировал, Бананьев на подхвате.

– Это самое, туды её, а то никак, если обратно, – подсказывал Африкан. – Врубаешься? По круговой дуй, глаза на спине!

– Дай я посильнее закручу, – сказал амбал Бананьев. – Ща...

– Стопэ, лосось! – тревожно крикнул Африкан. – Из стены вырвешь!..

И сам Хозяйственник лично прополз вдоль трубы, светя себе фонариком, зажатым в зубах. Осматривая трубу так же тщательно, как космонавт проверяет шланг, из которого утекает драгоценный кислород.

Всё в штатном режиме... Доложили наверх об успехе миссии. Министр махнул рукой, помощник перевёл этот жест:

– Свободны!

Хозяйственник облегчённо выдохнул.

– Нафиг с пляжа, пока ветер без камней, – предложил Чингачгук.

– Как говорил наш сержант, от отбоя нет желающих, – сказал Африкан.

Машина повезла Хозяйственника домой, сантехникам разрешили добираться самостоятельно.

Но они нашли себе уютное местечко и решили задержаться. Налили по первой. А если считать с самого вечера пятницы, то по двенадцатой.

– Слышь, мелкий! – сказал крупному Бананьеву маленький Чунгачгук. – Сгоняй за добавкой, пока старшие разгоняются.

– Поскольку у нас здесь дружеский ужин, я попрошу коллег отложить в сторону вилки, – поднялся Планетарий, поднимая стакан. – Есть тост. За Мировой океан! И за нас, превращающих его хаос в гармонию труб!

– Хорошо сказал, хоть и красиво, – похвалил Африкан.

– С почином! – добавил Чингачгук. – Неплохо выступили!..

Благородная традиция русской литературы – уделять большое внимание маленьким людям.

Наш Хозяйственник – тоже человек маленький, несмотря на свои габариты и связи по всей Москве. Ибо маленьким человеком делает честность. Если бы он воровал хотя бы вполвину так активно, как его коллеги из соседних министерств! Но нет. То есть есть. Есть люди, не склонные к воровству. Проходящие мимо государственной казны, похожей на амбар без крыши и дверей, расположенный в царстве мышей. И поэтому живущие на зарплату в спальном районе. Ну, почти на зарплату, но по сравнению с другими наш Хозяйственник – просто духовный лидер.

...Вернувшись около двух ночи, он прежде всего поел борща, восстанавливаясь после стресса. К сожалению, не заметив, что борщу уже три дня и он немного загрузил.

Супругам не спалось и они решили посмотреть какой-нибудь детективный сериальчик. Как раз такой и начался, с очень интересным сюжетом. После аварии киллер потерял память и начал снова выполнять старые заказы. Но все клиенты, к которым он приходит, почему-то мертвы. Кто-то опережает его, но кто?..

Вот такая мощная завязка была у сериала, но сон оказался сильнее.

Ах, как прекрасна летняя ночь! Особенно с пятницы на субботу! Когда утихают битвы будней и всё живое возлежит на домашних кроватях, нежась друг с другом или поодиночке... Или всё тусуется, стремясь забыть стрессы и вырастить в организмах новые нервные клетки! Удаль молодецкая и девическая, развлечения совершеннолетние! Но это в шумном безумном гламурном центре Москвы. А в спальнях районах люди спят.

И особенно крепко спят люди, которым не очень-то удавалось поспать на рабочей неделе. И которых грубо подорвали посреди ночи неизвестно зачем...

Блаженно спит супружеская чета, греясь присутствием друг друга...

– Хрроддр!!! – внезапно зазвонил мобильник на вибро-режиме. – Хрроддр!!!

– Да что же это... – заговорил Хозяйственник, переворачиваясь. – Какого, мня, разэтакого?..

– Что ещё, Пуся? – в беспомощности пробормотала супруга. – Может, хулиганы?.. Розыгрыш?

– После первого апреля прошло три месяца!

– Хрроддр!!!

– У? – спросил супруг в трубку и услышал то, что надеялся не услышать.

– Помощник Министра, – проскрежетал в трубке металлический голос, разрезая пространство пополам. – У Шефа нет горячей воды. Машина направлена.

Бурча про жизнь в режиме говна и планету имбецилов, Хозяйственник скатился на пол и побежал надевать пиджак. Включился свет, взревел разбуженный наследник, затопало, хлопнуло, помчалось в сторону центра.

Но пришлось сделать аварийную остановку из-за проклятого борща. И ещё небольшая задержка возникла перед самым Министерством. По вине одной знаменитости, баритона Большого Театра, который научился крякать в тональности автомобилей высших чиновников. Вот прямо в эту злополучную ночь ему приспичило хорошо поддать, а потом оглушительным кряком на всю улицу воспроизвести спецсигнал президентского кортежа. Водители дали по тормозам и заоглядывались, возникла пробка и неразбериха...

К счастью, три с половиной эксперта ещё не разошлись, зависнув недалеко от Министерства.

Хозяйственник подобрал их и ворвался в здание. На этот раз его встретил лично Министр.

Хозяйственник окаменел, чувствуя себя напольными часами, завод которых вот-вот остановится.

Министр произнёс краткую речь, но что именно он сказал – на бумаге передать невозможно. Хозяйственник узнал много нового о своих деловых качествах, трудовой биографии, национальности и расе, половой принадлежности, умственных способностях, врождённых патологиях и перенесённых заболеваниях, близких и дальних родственниках, происхождении и генеалогическом древе, растущем прямо из...

Тут Хозяйственник потерял сознание. Сантехники отнесли его к месту происшествия.

– Мужики, фары включаем! – сказал Планетарий, закусывая. – А то до зарплаты не доживём.

– Нельзя бакланить, в натуре, – поддержал Африкан.

Но осмотр инфраструктуры вновь ничего не дал. Из душа спокойно шла горячая вода.

– Всё ништяк, – умозаключили сантехники.

– Ништяк уже был в прошлый раз!!! – взревел очнувшийся Хозяйственник и лично пополз вдоль трубы. Осматривая её так, как будто она была шлангом, по которому в коматозный организм Хозяйственника поступали жизненно важные вещества.

Всё в штатном режиме... Но на всякий случай запломбировали и опечатали нужные места на трубе. Страшной печатью, которую сам сатана не смог бы оторвать.

Сообщили наверх об успехе миссии. Министр добавил ещё некоторые детали к портрету Хозяйственника и наконец отпустил его душу на покаяние.

Выползая из здания, наш герой зачем-то постучался в дверь. Словно окружающее пространство могло не впустить его в себя.

А сантехники решили наконец расслабиться по-настоящему.

– Хамло какое! – высказался Африкан в адрес Министра. – А проставиться? Второй раз ему воду чиним.

– Куда там! – ответил Планетарий. – Гордыня его такова, что он осмелился бы вступить в переписку с Богом, если бы гордыня не запретила ему писать первым.

Африкан засунул себе палец в ухо и почесал мозг.

– Талантливый ты мужик, Планетарий, – сказал Чингачгук. – Жаль, что сантехник. – На, держи! Йогурт «Клюквенный Делюкс». Мировой закусон!

– Кстати, а куда делся стажёр Бананьев? – спросил Африкан. – Мы его час назад послали!

– По правде говоря, мы все – канатоходцы. Дошёл или упал – вот жизни суть, – поэтично ответил Планетарий. – Упал Бананьев с высоты своей судьбы. И молча он лежит у магазина, торгующего огненной водой...

Вернувшись домой, Хозяйственник бережно положил себя в кровать, надеясь неподвижно долежать до утра. Но не получилось, так как сразу налетели беспокойные сны.

Сначала ему приснилась мудрая Черепаха из мультика «Кунфу-Панда».

– Случайности не случайны, – сказала Черепаха и превратилась в помощника Министра.
– Не может дважды не быть горячей воды в кране, где она есть! Дважды быть может, а дважды не быть – никогда!

Потом Хозяйственник увидел себя на скамье подсудимых и услышал приговор, произносимый Министром в судейской мантии:

– Расстрелять и поставить надгробие!

– Как же так можно? Он ведь человек! – пискнул адвокат.

– Хорошо, обелиск.

– Правильно! Справедливо! – закричала вся публика, а громче всех Африкан, почему-то сидевший на галёрке в обнимку с супругой Хозяйственника.

– Представляешь, – сказала супруга Африкану. – Мой бывший не то что не мог кран починить, а вообще не отличал трубу от борща.

– Бывают такие, которые совсем без понятия, – согласился Африкан. – Пустая тара.

– Стойте! Стойте! – закричал вдруг Министр в судейской мантии. – Ошибка вышла!!!

– Что, что такое? – всполошились все.

– Да вы посмотрите на подсудимого! Не будет ему обелиска! Ведь он даже не человек!

Он – Хрроддр! В оболочке человека!

– Точно! – заголосили рожи присутствующих. – Хрроддр!!! Хрроддр!!!

– Хрроддр!!! – надрывался мобильник.

Хозяйственник проснулся и посмотрел на телефон, который нельзя выключить. Супруга высыпала на ладонь таблетки от головы.

– Помощник Министра, – сказал робот из преисподней. – У Шефа нет горячей...

Обматерившись, Хозяйственник покорился судьбе. Повесил трубку и побежал к сигналящей машине, не попадая по ступенькам.

В доме зажгли окна и бежать пришлось под гневные крики добропорядочных граждан, разбуженных лимузином Министра:

– Да сколько можно! В третий раз приезжает этот жопотряс с мигалкой!

– Ща гудок засунем – не вытащишь!

– Задолбали чиновники! Дармоеды! Только и знаете, что жрать в три рожи и шлаться по ночам!

– Бежит оно! Да чтобы у тебя гениталии на копытах выросли!..

Очень, очень хотелось храброму Хозяйственнику рявкнуть народу в ответ, и фраза уже имела, надёжная и проверенная («Громкость прикрутите на своих еб...льниках!»), но ясно было, что после побоища Министр останется с холодной водой, а машину не возьмут даже в утиль.

Ах, летняя ночь! Пролетают тополиные пушинки, словно снежинки над тундрой... А воздух, нежный, как признание в любви!

Луна показалась и скрылась за чёрными тучами, быть может, наполовину состоящими из мыслей людей, не находящих покоя... Хозяйственник рассеянно смотрел на дорогу, не узнавая местности. Как часто бывает перед окончательной гибелью, в голове бродили мысли философского характера...

Когда человек понимает, что выбрал не тот жизненный путь? Наверное, только летней ночью, когда несётся по прекрасной Москве, мимо влюблённых парочек, к чёрту на рога, в третий раз чинить совершенно исправный кран. Словно совершая очередной рывок к финишной ленточке из колючей проволоки...

И ещё Хозяйственник вдруг понял тускнеющим рассудком, что люди похожи на китов. Киты, разевая пасти, проглатывают массу мельчайшего планктона. Люди, разевая пасти, про-

глатывают кучу бактерий. От которых заболевают и благодаря медицинской помощи отдают концы....

Команда мечты была на прежнем месте, но атмосфера уже не была дружеской.

– Ты зачем очки надел? – говорил Чингачгук, держа Планетария за мышцы загривка. – Подсматриваешь, упырь?

– Мы – санитарные техники! А ты – санитарный гуманитарий! – вмешался Африкан. – Голова нужна, чтобы смотреть, что руки делают, а ты? Думаешь, кто мы после тебя? Уважаешь нас? Уважуй!

– Оторвался от коллектива, – согласился стажёр Бананьев, отодвигаясь от Планетария, который искал свободными руками гаечный ключ.

– Прекратить нарушать!!! – закричал Хозяйственник, врываясь в бедлам. – Третий вызов! Погибели моей хотите? Сидите тут, вату катаете! На выход с вещами! Убью, мня!

Помощник Министра встретил сочувственно. И вообще был похож на надзирателя, пришедшего арестанту последний ужин.

– То же самое?.. – спросил Хозяйственник.

– Ваше интеллектуальное развитие достигло высот и одновременно глубин, – сделал комплимент помощник, но его слова потонули в рёве из апартаментов:

– Где этот долбодебил?!

– Кажется, это вас, – предположил помощник. – Подходите по описанию.

Сантехникам пришлось подождать под дверью, слыша только обрывки почётных характеристик, которыми отмечали их команду мечты:

– Долбонавты! ...расы! ...билы! ...бища!!! ...дзя!!!

Выслушав все оценки, бригада выдвинулась и осторожно приблизилась к заколдованной душевой. Каждую секунду опасаясь, что Министр прыгнет сзади, как лев из темноты.

Никаких изменений. Всё горячее работает. Пломбы и печати на месте.

Хозяйственник стукнулся головой о дизайнерский кафель, залпом выпил протянутую Африканом четвертинку, сел на пол и задумался.

Мысли были ещё дурнее, чем в том сновидении про судебный процесс. «Просто необъяснимо. Может, Паракиллеров мстит?.. Но как он вовлёл в месть самого Министра? Или это борщ? Отравился я, лежу в больнице и мне кошмары снятся? Или всё-таки пломбу кто-то снял? Или я всё-таки сдох во время последней инвентаризации и попал на тот свет? А тот свет – точно как этот, только без удобств. Но почему сантехники здесь? Я же не фараон, чтобы меня вместе с подчинёнными закапывать?..»

– Не грусти, начальник, – сказал Чингачгук, закусывая. – В мире куча непонятного. Вот скажи мне, какой эпической силой крутится колесо оборзения? Даже когда ветра нет? Мне электрики объясняли про генератор, но что они знают, эти электрики? Вентиль от втулки не отличают.

– Генератор тут не при чём, – подтвердил Планетарий. – Это колдовство. Сажают у колеса бабку, типа билеты продавать, а она ведьма! Сидит и крутит. За рубль в день чего не крутить? Работа с людьми, на воздухе.

– Сто пудов там ведьмы сидят, – сказал стажёр Бананьев. – Я однажды хотел залезть на колесо не с той стороны, с дерева перепрыгнуть, а бабка выскочила и так заверещала, что у меня чуть душа не отлетела. С дерева рухнул. А потом вообще в Министерство попал. Сильное проклятие.

– А ты не поддавай в парке, где дети ходят, – сказал Чингачгук. – А генератор – вражеское изобретение. У меня сосед есть по даче, знаменитый дед, Генерал Николаич. Так он как-то соорудил у себя на втором этаже генератор. И сдуру включил во время грозы. А крыши ещё не было из-за ремонта. Молния ударила, такой пожар начался...

– Что?! – очумело переспросил Хозяйственник. – Пожар?!

– Да, – подтвердил Чингачгук. – Чуть вся хибара не сгорела к еб...ням. Наверное, обидно – сгореть перед ремонтом.

– Твою же мать... – прошептал Хозяйственник. – Пожарный клапан!!! Пожарный клапан, долбоклюи мы!!!

Так и догадался Хозяйственник, а вслед за ним и сантехники, что Министр, упившись до состояния самовара с морепродуктами, лазил по апартаментам и как-то, рогами или хвостом, нажимал кнопку, временно направляющую горячую воду в резервуар на случай пожара. Ибо огонь лучше тушить горячей водой. В природе пар – враг огня. Как, впрочем, и в отношениях между людьми. Поэтому выпускать пар лучше в сторону, а не в ближнего своего.

Какой-то недалёкий разум спроектировал злополучную кнопку совсем рядом с выключателем света, всего метрах в трёх. Правда, на высоте колена, но это не препятствие для окосевшего Министра, уже в начале ночи не умевшего попасть пальцем в крупного Хозяйственника.

Команда мечты осталась запечатывать и маскировать кнопку, а наш главный герой отправился восвояси. Даже докладывать ничего не пришлось, ибо Министр наконец отрубился, а помощник охранял его сон и мог только делать страшные рожи издалека.

Хозяйственник вышел в утреннюю Москву. Солнечный свет побеждал последние тени.

Мимо пролетел выпавшийся шмель, устремляясь в свои синие дали. Недоступные даже для самых больших из маленьких людей...

Легенда о волшебной канистре

Эта легенда передаётся из уст в уста многими поколениями.
Сложилось даже несколько актёрских школ, по-разному изобр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.